

академии наук. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: + 7 (495) 697-90-67. Эл. адрес: roman-rb@yandex.ru

Belyaletdinov Roman Rifatovich, Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Sector of Humanitarian Expertise and Bioethics, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: + 7 (495) 697-90-67. E-mail: roman-rb@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2025.4.8

Фрейм-анализ ситуации выбора потенциальными участниками в отношении программ органного донорства на основе религиозных убеждений*

И. Г. КУРГАНОВА

Институт философии РАН

В статье рассматривается влияние религиозных убеждений на выбор в отношении программ органного донорства потенциальными участниками. В качестве научной методологии применен метод фрейм-анализа И. Гофмана. Объяснительный потенциал социально-психологической теории фреймов позволяет понять основные механизмы восприятия трансплантологии верующими индивидами в ситуации выбора. Выделяются основные религиозные фреймы, составляющие систему религиозного фрейма смерти, как предикторы возможных затруднений для позитивной оценки органного донорства.

Ключевые слова: фрейм-анализ; фрейм; религиозные фреймы; трансплантология и религия; органное донорство.

ВВЕДЕНИЕ

Трансплантологическая медицинская помощь в России находится в стадии активного развития. Однако даже в регионах, обладающих соответствующей научно-медицинской базой, активность потенциальных участников данных программ по-прежнему остается низкой. Согласно статистическим данным, в США в 2023 г. количество выполненных пересадок органов составило 130,7 трансплантаций на 1 млн человек, в Испании — 122,1 операции на 1 млн человек, в России было выполнено 21,0 трансплантаций на 1 млн человек (Трансплантационная активность ... , 2025). Исследования позволяют сделать вывод, что подобная тенденция происходит не только из-за недостаточной информированности граждан о про-

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФ, проект № 23-18-00400 «Смерть, умирание и донорство: междисциплинарное исследование влияния социальных факторов на уход из жизни и развитие трансплантационной помощи».

The publication is financially supported by a Russian Science Foundation grant, project no. 23-18-00400 "Death, Dying, and Donation: an Interdisciplinary Research into the Influence of Social Factors on Passing away and the Development of Transplant Care".

граммах органного донорства или объективных ограничений в доступности данного вида медицинской помощи, но и по причине социокультурных барьеров, которые есть у потенциальных реципиентов, доноров и родственников доноров. Социологические исследования показали, что 20% респондентов не желают завещать свои органы для трансплантации по религиозным соображениям (Всероссийское социологическое ... , 2015-2016).

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ

На все значимые стороны жизни общества воздействует широкая система регуляторов, среди которых наравне с правом и моралью — религия. Для верующего человека религиозные предписания зачастую обладают неизмеримо большим авторитетом, чем нормы права. Поэтому правовое и светское медийное стимулирование программ органного донорства может не иметь позитивного воздействия на потенциальных верующих участников. Вся сложность и специфичность исследуемого вопроса заключается в том, что, рассматривая влияние религиозно-философских концептов на принятие верующими индивидами решения об участии в программах по трансплантации, мы обращаемся к проблемам, мало поддающимся рациональному анализу. Религиозные позиции основываются на вере, «мало зависят от прогресса науки и представляют выношенный и проверенный веками “догмат”» (Дземешкевич, Богород, Гурвич, 1997:140).

Религиозный подход к сфере высокотехнологичной медицинской помощи имеет как свои слабые стороны, так и несомненно сильные стороны. Среди недостатков можно выделить ограничение участия верующих людей в программах трансплантации. К сильным сторонам в рамках религиозно-философской антропологии мы отнесем целостное восприятие человека в единстве его духовной и биологической природы, что существенно противостоит научному редукционизму, рассматривающему человека в качестве биотехнологического конструкта, у которого при необходимости можно поменять запчасти. Гуманистический потенциал религиозного восприятия человека и шире — категории жизни, а также нормативная роль религии в жизни общества сделали трансплантационные программы полноправным участником биоэтического форума. Сегодня все традиционные религиозные конфессии одобряют органное донорство как вид высокотехнологичной помощи нуждающимся и акт милосердия к ближнему. Большинство из них были приняты программные документы, содержащие легитимистские позиции в отношении трансплантации. Они поощряют верующих к участию в программах органного донорства и освобождают от «мук» принятия непростого решения. Однако это уровень религиозного института, на уровне же личной веры индивид зачастую самостоятельно формирует убеждения, опираясь на распространенные в его среде обычаи, а также вплетая в канву рефлексии положения религиозной философии отдельных религиозных авторитетов. Данной медицинской практике, несмотря на колоссальное технологическое развитие, всего несколько десятилетий. По этой причине верующий человек не сможет найти однозначные ответы на тему органного донорства ни в Священном Писании, ни в трудах святых отцов. Ранее мы представили попытки реконструкции возможных эсхатологических сомнений и их разрешения в рамках христианского религиозно-философского дискурса по поводу потенциального участия верующими в трансплантационных программах (Курганова, 2018; 2025).

Религиозная философия дает широчайший диапазон для личного творчества верующего в поисках ответов на волнующие вопросы. Поэтому для распространения позитивного образа трансплантологии недостаточно простого вынесения легитимистских позиций от имени конфессии. Не менее важно, чтобы священнослужители были подготовлены для общения с потенциальными донорами, их родственниками либо реципиентами по вопросам органного донорства, а врачи принимали в расчет весь спектр сомнений, уходящих корнями в религиозные убеждения. В качестве исходной теоретической предпосылки для изучения влияния религиозных концептов на принятие решения в отношении трансплантологических программ может быть взята категория религиозного отношения (Балагушкин, 2003: 28). Религиозное отношение концентрирует в себе все существенные особенности религии: сакральные смыслы, целевые и ценностные ориентации, является проводником управления жизнью верующего индивида. По сути, религиозное отношение представляет собой информационный код религии. Наша задача как религиоведов-исследователей представить этот информационный код в наиболее понятной форме для законодателя, врача или психолога, чтобы в одном случае интересы верующих пациентов либо родственников потенциальных доноров были учтены, в другом — чтобы состоялось взаимодействие между медицинским персоналом и потенциальными донорами, реципиентами и их родственниками. В противном случае верующий человек, столкнувшись с тем, что его духовная реальность, сакральные смыслы, цели и ценности не принимаются в расчет, не просто откажется от участия в программах органного донорства, но и сформирует отрицательное отношение к трансплантологической помощи как таковой и будет формировать подобное отношение у своего окружения и единомышленников.

*ПОТЕНЦИАЛ ТЕОРИИ ФРЕЙМИРОВАНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СИТУАЦИИ ВЫБОРА
В ОТНОШЕНИИ ПРОГРАММ ОРГАНОГО ДОНОРСТВА
НА ОСНОВЕ РЕЛИГИОЗНЫХ УБЕЖДЕНИЙ*

Для исследования ситуации выбора потенциальными участниками программ органного донорства на основе религиозных убеждений, для понимания внутреннего механизма данного выбора и сопряженных с ним сложностей представляется перспективным применить фрейм-анализ Ирвинга Гофмана.

В. А. Ядов полагает, что основным мотивом исследований современных социальных теоретиков является поиск объяснительных моделей, отражающих реалии нашего мира, особенность которого — «непрерывный процесс изменений в технологиях, экономике, социальных отношениях, образе жизни и образе мыслей» (Ядов, 2011). В рамках современных междисциплинарных исследований, по нашему мнению, эвристический потенциал фрейм-анализа недостаточно оценен. Между тем он дает дополнительные возможности для анализа и осмысления повседневного взаимодействия людей, механизмов коммуникации, изменений ценностных ориентиров и смыслообразования в различных сферах, включая трансплантологический дискурс.

Гофман, оставаясь все-таки структурным функционалистом, во многом расходился во взглядах и с социальными конструктивистами, и со структурными функционалистами, последние особенно это подчеркивали. Однако его методология, эклектичная по своей сути, оказалась совместима и взаимодополняема с различными философскими и социологическими направлениями, внося определенный

вклад и в социальную психологию. В рамках нашего религиоведческого междисциплинарного исследования фрейм-анализ Ирвинга Гофмана представляется особенно ценным как для рассмотрения многослойной структуры ситуаций выбора потенциальными участниками программ органного донорства на основе религиозных убеждений, так и для понимания ее функционального наполнения и особенностей взаимодействия субъектов трансплантологического дискурса, подверженно-го влиянию религиозной нормативности, включающей нарративы религиозно-философской антропологии.

Интерес к исследованию практик повседневного взаимодействия в социологии постепенно возрастал начиная со второй половины XX в. В современной социальной теории интерес сопряжен с так называемым практическим поворотом — обособлением практик повседневного взаимодействия в самостоятельную область исследований. В рамках подхода И. Гофмана фокус внимания сместился с отрезков деятельности на способ их организации и внутреннюю структуру, что позволило в процессе исследования отойти от содержания практик и вывести не зависящие от содержания устойчивые основания. Таким образом, «практической» логике изучения повседневности была противопоставлена «структуралистская», в рамках которой предметом изучения стали фреймы — нередуцируемые и неконструируемые формы социального взаимодействия.

И. Гофман является одним из основоположников теории фреймов, получившим всемирную известность в конце XX в. после публикации в 1976 г. книги «Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта» (Гофман, 2004), работа над которой велась им более 10 лет. От исследования практик взаимодействия «лицом к лицу» (Гофман, 2009) Гофман переходит к изучению социальной организации общения, сместив фокус на фрейм и показав благодаря этому многослойность и «небуквальность» социального взаимодействия. Термин «фрейм» ученый заимствовал у британского антрополога и этолога Грегори Бейтсона, который исследовал модели коммуникаций у животных (выдр) и, к своему удивлению, также обнаружил многослойность структуры их взаимодействия. В отличие от Г. Бейтсона, соотносившего фреймы только с психологическими процессами, Гофман увидел в них свойства организации событий и восприятия. Таким образом, фрейм становится центральной объяснительной категорией, которую уместно рассматривать и как цель, и как средство анализа.

Гофман писал о фрейме, что его структура, в отличие от ситуации, устойчива и не подвержена влиянию дискурсивных событий, что можно сравнить с правилами синтаксиса. 60–70-е гг. XX столетия ознаменовали так называемый лингвистический поворот в гуманитарных науках и «структуралистскую революцию». Исследователи обратились к поиску своеобразного «метакода», который мог бы представить универсальную структуру взаимодействия, независимую от его содержания. Одним из основоположников данного направления был английский психолог Фредерик Чарльз Барлетт. Его работа «Запоминание: исследование в области экспериментальной и социальной психологии» (Bartlett, 1932), посвященная изучению схем в когнитивных процессах, связанных с памятью, вышла в 1932 г. Согласно концепции, выдвинутой Ф. Барлеттом, наши воспоминания о произошедших событиях не являются непосредственными ментальными репрезентациями наблюдений, которые мы сделали в процессе запоминания, а представляют собой реконструкции, окрашенные социокультурными установками и личностными смысла-

ми. Это работа положила начало дальнейшему развитию его «теории схем». Барлетт убедительно показал, что пробелы в восприятии восполняются на основе хранящейся в памяти информации от предыдущего опыта. Причем опыт не только может не являться личным, но и с необходимостью включает широкий социокультурный и политический контекст. Работа Ф. Барлетта 1958 г. «Мышление: экспериментальное и социальное исследование» еще больше развила его представления о социальной обусловленности мышления. Таким образом, ключевым в исследованиях Барлетта стало понятие «схема» — неосознаваемая когнитивная структура, отражающая общие представления человека о мире.

В 1979 г. почти одновременно с книгой И. Гофмана о фреймах выходит работа американского ученого Марвина Минского «Фреймы для представления знаний». Минский разрабатывал свою теорию уже в рамках исследований искусственного интеллекта. Он рассматривает фрейм с позиции восприятия человеком незнакомой реальности и адаптации к ней. Фрейм Минского — это та же схема Ф. Барлетта, представляющая собой структуру, которая содержит знания человека об окружающей реальности и определяет его поведение в зависимости от условий.

Таким образом, несмотря на различия терминов, теория фреймирования последовательно разрабатывалась учеными из разных областей, начиная с первой половины XX в. Сегодня фрейм-анализ чаще всего применяется в социологии, социальной и когнитивной психологии для изучения различных социальных активностей и взаимодействий в сфере политики, правоприменения, здравоохранения, экономики, управления, СМИ, социокультурных и этнических процессов, медиации и т. д. В религиозных исследованиях обращение к фреймам встречается редко. К подобным немногочисленным работам можно отнести статью М. Р. Гибадуллиной, посвященную исследованию возможностей применения концепции фрейма И. Гофмана в религиозных исследованиях (Гибадуллина, 2025), работу М. Н. Красильниковой, в которой фрейм-анализ рассматривается в качестве методологического подхода для изучения процесса включения мусульман в немусульманские общества (Красильникова, 2021), для чего автором выделяются религиозный, межрелигиозный, цивилизационный и этнокультурный фреймы. В статье Е. А. Семухиной и С. В. Шиндель исследуется фрейм греха с позиций лингвистической теории М. Минского (Семухина, Шиндель, 2021). Затрагивает проблему религиозных фреймов также работа В. Б. Устиненко, в которой теория Минского применена для построения системы оценки религиозной ситуации и дальнейшего прогнозирования ее развития, дается описание доктринального фрейма межконфессиональных отношений (Устиненко, 2006). Интерес представляет обзор социологического исследования В. Г. Немировского, посвященный изучению фреймов смерти сибиряков с 1995 по 2010 г. (Немировский, 2011).

Сам И. Гофман не дает точного определения фрейма. На основе работ социолога можно заключить, что он понимает под фреймом схему интерпретации, на основе которой человек распознает какое-либо событие. Г. С. Батыгин отмечает, что Гофман понимает под фреймами «перспективу восприятия, создающую формальные определения ситуации» (Батыгин, 2004: 42). С фреймом соотносятся такие понятия, как «схема», «нарратив», «смысл», «идеологема» и т. д., однако между ними имеются серьезные концептуальные и функциональные отличия. Исследователи В. А. Мазилев и В. А. Янчук определяют фрейм как способ, применяемый людьми «в повседневной жизни для упорядочивания или структурирования мира

посредством утверждений, позволяющих распознавать и сортировать социальные феномены» (Мазилев, Янчук, 2013). Таким образом, фреймы — способы расшифровки ситуаций, позволяющие людям упорядочивать и структурировать социальную реальность, а также ответить на вопрос: «Что здесь происходит?» При этом фрейм-ответ будет очень сильно зависеть от роли и позиции воспринимающего его субъекта: является ли он участником события, активным или пассивным наблюдателем, каковы его мотивы, мировоззрение, уровень понимания самого события и времени, в которое оно происходит. Предполагается согласованность смысловых препозиций среди участников события. Фрейм можно рассматривать как прочтение ситуации, которое будет зависеть от ожиданий и знаний индивида либо социальной группы, а также от их вовлеченности в нее. Итак, фрейм может изменяться, но при этом оставаться стабильным.

Как отмечает Г. С. Батыгин, Гофман доказал, что «надындивидуальное происхождение» имеют не только социальные институты: «Жизненный опыт, восприятие реальности, индивидуальные действия, в том числе речевые, социально структурированы — в самом действии воспроизводятся “порядки интеракции”, образующие своеобразный континуум, или лестницу “фреймов”, которая соединяет индивидуальное действие с социальной структурой и институтами “большого» общества”» (Батыгин, 2004: 18). Работа И. Гофмана «Анализ фреймов» затрагивает в большей степени смысловые структуры повседневной жизни. Социальная организация повседневного общения становится благодаря Гофману новой предметной областью социологических и социально-психологических исследований, в рамках которой он детально прорабатывает концепцию социального «Я».

Гофман выделяет первичные и вторичные фреймы. Первичный фрейм — это базовое, исходное понимание ситуации, без какого-либо специального преобразования смысла. Первичные фреймы, в свою очередь, делятся на естественные и социальные. Естественные объясняют события с позиции естественно-научных законов. Социальные — через целенаправленные действия людей, руководствующихся нормами, правилами, ценностями (Гофман, 2004: 82). Вторичные фреймы трансформируют, переопределяют значение событий, заданных первичными фреймами, меняя наш взгляд на то, «что происходит» (не соревнование, а тренировка, имитирующая соревнование; не смерть, а сцена в спектакле, изображающая смерть, и т. д.). В рамках изучения влияния религиозных факторов на принятие решения в отношении органного донорства потенциальными участниками нас будут интересовать первичные религиозные фреймы.

Важно отметить, что структуры фреймов, на основе которых выстраивается деятельность и коммуникация индивидов, могут быть как осознаваемыми, так и неосознаваемыми. Последние встречаются намного чаще. И это является основной предпосылкой их детального изучения для понимания механизма коммуникации и принятия решений в той или иной социальной сфере. В рамках нашего исследования — это ситуация принятия решений в отношении программ органного донорства потенциальными участниками на основе религиозных убеждений. Первичные фреймы основываются на восприятии, именно они лежат в основе смыслообразования и формируют схемы интерпретации. Ввиду многообразия ситуаций, ролей, интеракций, источников интерпретации, носителей смыслов, информации, с которыми сталкивается человек в повседневной реальности, можно выделить много-

численные классификации первичных фреймов. Однако к наиболее общим группам фреймов относятся следующие:

- образы (визуальная информация);
- язык (слова и выражения);
- действия;
- нарративы;
- самоидентификация и идентификация участников ситуаций (смыслы, роли, цели и т. д.);
- социокультурные установки (ценности, традиции, паттерны поведения и т. д.).

Понимание социальных событий и интеракций, в которых задействованы субъективные воля, смыслы, цели, рационализации, осуществляется благодаря социальным фреймам.

Одним из основных понятий фрейм-анализа является понятие «ключ» (key). Это понятие Гофман соотносит с «набором конвенций, посредством которых определенная деятельность, уже осмысленная в терминах базовой системы фреймов, трансформируется в иной, с точки зрения участников, вид деятельности» (там же: 104). Ключи помогают участникам события распознавать ситуацию и соотносить ее с идеальным смысловым образцом. Социолог называет этот процесс переключением или настройкой. К необходимым условиям переключения он относит следующие:

- 1) наличие исходной схемы интерпретации (базовые фреймы);
- 2) участники деятельности понимают и признают перемены, радикально меняющие смысл происходящего;
- 3) наличие временных (начало и конец) и пространственных рамок, внутри которых происходит трансформация;
- 4) переключение может осуществляться не только в отношении событий, воспринимаемых в рамках какой-либо схемы интерпретации (переключение определения реальности), но и в отношении различных видов практической деятельности (пример Гофмана — столярное дело), социальных практик, например ритуалов, и даже естественных событий — изображение падающего дерева и т. д. (переключение уровня реальности).

Гофман дает свое определение реальности. Говорить о действиях, что они происходят реально, на самом деле, можно в том случае, когда они «полностью определены в базовой системе фреймов» (там же: 108). В потоке реально происходящего индивид способен различать события, интерпретируемые в рамках первичных фреймов, и события, определяемые как преобразованные. Социолог также добавляет, что «реальность — нечто, конструируемое ретроспективно, осознанное именно таким способом, который не допускает превращения» (там же).

Гофман выделяет пять основных ключей, используемых в нашем обществе для переключения фреймов (там же: 109):

- 1) выдумка — игровые, театральные виды деятельности, фантазии, драматургические тексты (как макет повседневной жизни);
- 2) состязания — различные виды спорта и боевых искусств;
- 3) церемониал — разновидность социальных ритуалов, к которым относятся венчания, похороны, присвоения титулов, званий; как и театральные представления, они проводятся по созданному заранее сценарию, но в отличие от спектаклей, ориентированы не на подражание жизни — их функция в том, чтобы «сконцентри-

ровать смысл происходящего в одном действе, вырвать его из ткани повседневности и заполнить им все событие целиком» (там же: 119); в церемониалах люди изображают не кого-то другого, а самих себя в определенной роли (супруга, подданного, Божьего раба и т. д.), дополняемой символическим значением;

4) техническая переналадка — повседневная деятельность, ориентированная на утилитарные цели: пробы, репетиции, моделирование, тренировки; демонстрации; документирование событий прошлого (исторические артефакты, письменные, аудио- и видеоматериалы судебных разбирательств, записи психотерапевтических сессий как учебный материал, записи экспериментов и др.);

5) пересадка — согласно Гофману, данный вид переключения трудно поддается концептуализации. «Понятие “пересадка” зиждется на допущении о том, что одни мотивы удерживают исполнителя в круге обычной деятельности, тогда как другие, особенно устойчивые и институционализированные, выводят его за пределы привычного» (там же: 136).

Интенсивность чувств в церемониале может быть гораздо выше, чем в любой нецеремониальной деятельности. «Кроме того, со временем смысл и значение церемониальных действий могут существенно меняться, хотя сценарий остается прежним. Например, изначально кровавый ритуал может превратиться в чистую условность» (там же: 120).

РЕЛИГИОЗНЫЕ ФРЕЙМЫ В ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВЫБОР В ОТНОШЕНИИ ПРОГРАММ ОРГАННОГО ДОНОРСТВА

В контексте нашего исследования мы говорим об общих проблемах религиозного фреймирования сферы органного донорства в ситуации выбора верующими индивидами в пользу или против участия в трансплантологических программах. Общие религиозные фреймы определяются религиозными представлениями о многоуровневом строении человеческой природы, сочетающей в себе духовное и физическое начала, и вере в бессмертие души в той или иной форме, т. е. в загробную жизнь. Конфессиональные религиозные фреймы формируются на основе положений религиозно-философской антропологии определенной конфессии.

Мы полностью согласны с В. Г. Немировским в том, что «представления о смерти выступают одними из базовых ценностных ориентиров личности, а точнее говоря, фреймами, сочетающимися в себе характеристики как природного, так и социального класса первичных фреймов» (Немировский, 2011: 117). Но в контексте трансплантологии фреймирование феномена смерти обретает ряд сложностей, особенно в случае влияния на этот процесс религиозных убеждений. Вспомним замечания И. Гофмана по поводу того, что вмешательство социальных факторов в естественные фреймы делает затруднительным определение фрейма либо вообще невозможным. Именно с этой проблемой сталкивается верующий индивид в ситуации выбора в отношении программ органного донорства. Феномен смерти в его биологической детерминированности относится, по Гофману, к естественным фреймам. Данная система первичных фреймов определяет события, которые происходят по естественным, природным законам, без вмешательства чьего-либо волеизъявления и направления к какой-либо цели. Социальные же фреймы, напротив, «обеспечивают фоновое понимание событий, в которых участвуют воля, целеполагание и разумность — живая деятельность, воплощением которой является человек» (Гофман, 2004: 82). Так, в ситуации убийства человека можно выделить

социальный фрейм насильственного прекращения жизни (причинение одним человеком тяжкого вреда другому человеку, влекущее за собой смерть последнего) и естественный фрейм смерти (остановка жизнедеятельности каких-либо органов влечет за собой прекращение жизнедеятельности всего организма). Биологическое наступление смерти на протяжении тысяч лет воспринималось как самоочевидное событие. Прекращение сердцебиения и дыхания были природно обусловленными критериями смерти человека. Переход к неврологическому критерию смерти в результате развития трансплантологии сделал переход от смерти к жизни неочевидным для обычного человека. Появление аппаратов искусственной вентиляции легких и искусственного кровообращения привели к контролю над процессом умирания — к так называемой управляемой смерти. В результате развития высокотехнологичной медицины в естественные события вмешался социальный или человеческий фактор. Человеческое сознание и тем более сознание верующего человека столкнулось с «зоной неопределенности» (Б. Г. Юдин) в восприятии смерти.

Исторически сложившиеся религиозные фреймы смерти оказались недостаточными для восприятия и принятия решений верующими индивидами в ситуации столкновения со смертью в контексте развития новых медицинских технологий. И в этом состоит одна из проблем принятия решения в отношении программ органного донорства верующими. «Труп с бьющимся сердцем» — что это? Прельщение? Искушение от неверующей части человечества? Временное допущение, дозволенное Богом ради спасения других? Как в новых условиях провести демаркацию между жизнью и смертью? Прагматика развития трансплантологии поставила перед религиозными сообществами непростые вопросы для осмысления и вынесения нормативных позиций. Практически все религиозные конфессии, руководствуясь презумпцией доверия к медицинской науке, признают допустимость неврологического критерия смерти.

Но возможно ли в рамках религиозного мировоззрения с легкостью воспринять переход к новому критерию смерти и при этом избежать когнитивного и метафизического диссонанса? Вопрос является дискуссионным — и не только для исследователей, но и для представителей религиозных сообществ. В конфессиях с преобладающим рационалистическим подходом к осмыслению действительности — в иудаизме, католицизме, протестантизме — данный вопрос решается положительно и в нормативном поле, и на практике. Буддисты по причине наложения «зоны неопределенности» (человек жив или мертв) на посмертное состояние бардо, в которое категорически запрещено внешнее искусственное вмешательство, не могут дать положительный ответ, не могут согласиться с этим, как и даосы — ввиду исключительного значения сердца в их мистических практиках. Меньше всего доктринальных препятствий для положительного решения этого вопроса в индуизме. Для православного христианства вопрос о критерии смерти мозга как единственно верном критерии смерти человека остается неоднозначным ввиду особой метафизической роли сердца как органа духовного познания в богословской доктрине и мистической практике, не позволяющей соотносить его исключительно с биологическими функциями. В исламском мистицизме, известном как суфизм, взгляды на роль сердца схожи с православными, поэтому неврологический критерий не вполне приемлем. В рамках ортодоксального ислама нормативные положения поддерживают медицинский критерий смерти, на практике зачастую преобладает религиозный обычай.

В контексте трансплантологии религиозный фрейм смерти представляет собой систему религиозных фреймов. В нее с необходимостью будут входить такие религиозные фреймы, как сотериологический, эсхатологический, фрейм человеческой природы и фрейм плоти. Г. С. Батыгин отмечает: «В той степени, в какой первичные системы фреймов могут быть настроены на восприятие определенных смысловых пластов (“подключены” к ним или “отключены” от них), они могут быть многократно перенастроены или переключены. <..> Поэтому задача заключается в последовательном обнаружении различных смысловых слоев фрейма, каждый из которых является как таковой подлинным» (Батыгин, 2004: 45). Структура религиозного фрейма смерти многоуровневая и многослойная: в одних случаях смысловое содержание перечисленных выше фреймов будет пресекаться, в других — составит многоуровневую схему, между фреймами возможны многократные переключения, которые существенно меняют и сами фреймы. Однако базовая схема обычно очень устойчива и подкрепляется социальным контролем. Переключение между фреймами может происходить не только в рамках одной системы фреймов, но и между системами. Переключение возможно между системами религиозных фреймов и системами светских фреймов в зависимости от контекста ситуации и интересубъективных рамок определения смыслов. Так, несколько наших экспертов, российских мусульман-суннитов, выходцев из Северо-Кавказских республик, отвечая на вопросы в ходе интервью по поводу их возможного участия в программах органного донорства, выразили согласие стать реципиентами в случае необходимости, но отказались быть потенциальными посмертными донорами. Дальнейшее общение проясняло подобное противоречие: рассматривая свое потенциальное участие в роли реципиента, они руководствовались вполне светским фреймом спасения жизни, а задумываясь о своем участии в роли донора либо родственника донора, мгновенно переключались в восприятии ситуации на религиозный фрейм смерти и его сотериологическое и эсхатологическое ядро — религиозные представления о спасении души и воскресении тела соответственно. При этом нарративы респондентов содержали сильную фиксацию на страхе осуждения со стороны своей социальной группы в случае нарушения ритуальных обычаев в отношении смерти, а также на поддержании соответствующего ожиданиям группы социального «Я». В целом нарративы являются важным источником для изучения религиозного фреймирования сферы трансплантологии и требуют отдельного углубленного исследования.

Эсхатологический и сотериологический религиозные фреймы в рамках авраамических религий (иудаизм, христианство, ислам) отражают религиозные учения о загробном воздаянии по итогам земной жизни (попадании души в ад и рай), о Страшном суде, телесном воскресении в конце времен и итоговом спасении души либо ее осуждении на вечные муки. Религиозный фрейм человеческой природы закрепляет представления о человеке как творении Божиим, созданном по Его образу и подобию и сочетающем в себе бессмертную душу и подверженное болезням, старости и смерти физическое тело. Причем в сотериологической и эсхатологической прагматике авраамических религий связь души и тела простирается за пределы земной жизни. В рамках данного религиозного фрейма у исповедующих православие возникают опасения о сохранении духовной идентичности в случае возможного принятия в свое тело донорского органа либо его завещания для пересадки другому человеку. Особенно это справедливо в отношении сердца, так как

в восточно-христианском кардиоцентризме сердце, помимо физической функции, играет духовную роль — является органом мистического познания, местом встречи человека и Бога (Курганова, 2025).

Рассматривая влияние религиозных фреймов на принятие решения в ситуации выбора в отношении программ органного донорства среди иудеев и мусульман, наибольшее внимание необходимо уделить религиозному фрейму плоти. Согласно догматам о грядущем телесном воскресении в конце времен тело умершего человека признается сакральным и требующим уважения во всех трех авраамических религиях. Доктринальные источники и в христианстве, и в исламе развенчивают опасения о невозможности воссоединения души и тела в результате воскресения по причине каких-либо повреждений или даже уничтожения тела умершего (Курганова, 2018). И если в практике обращения с телом умершего в христианстве акцент делается все-таки на духовной составляющей человеческой природы, то в исламе и иудаизме сакрализуется погребение тела умершего в целом, нетронутым виде. В исламе, если на теле умершего есть татуировки, их удаляют перед погребением. В случае катастрофы, когда от тела отделяются части, или если при терминальной стадии болезни из тела извергаются органы, такие как печень, все эти части должны быть захоронены вместе с телом. Принцип, на котором это основано, заключается в том, что все, что вышло из земли, должно вернуться в нее. Погребальный ритуал, закрепленный многовековым обычаем, остается незыблемым. Несмотря на официальные легитимистские позиции со стороны ислама в отношении трансплантологии в целом и посмертного донорства в частности, религиозный фрейм плоти делает посмертное донорство среди мусульман крайне затруднительным, что дополнительно закрепляется социальным контролем со стороны представителей социальной группы потенциальных участников. Прижизненное донорство в исламе воспринимается намного более позитивно. Почти все опрошиваемые респонденты выразили готовность пожертвовать близким почку, часть печени или костный мозг в случае необходимости. При прочтении данной ситуации, как мы говорили выше, произошло переключение на другие фреймы: спасения жизни, милосердия и заботы о ближних.

Говоря о влиянии религиозных фреймов в ситуации выбора в отношении программ органного донорства потенциальными верующими участниками, мы не можем обойти тему ксенотрансплантологии — пересадки органов и тканей животных человеку. На данную отрасль трансплантологии возлагают большие надежды как на способ ликвидации нехватки донорских органов. Морально-этические и метафизические вопросы при этом зачастую опускаются. Ксенотрансплантология развивается уже более 30 лет, потенциально она может спасти тысячи человеческих жизней, но связана с трудностями выживаемости реципиентов в долгосрочной перспективе из-за высоких рисков иммунного ответа и зоонозной инфекции. Практика американской и китайской ксенотрансплантологии создала ряд прецедентов по пересадке свиных органов человеку, которые можно считать условно успешными, так как средняя выживаемость реципиентов составила примерно два месяца. Представители традиционных конфессий вынесли одобрительные позиции по поводу пересадки органов и тканей животных человеку. Помимо этических вопросов, которые затрагивают защитники прав животных, в рамках религиозно-философской антропологии поднимается важнейший вопрос о сохранении личностной идентичности реципиентов и пределах технологического вмешательства

в природу человека, как биологическую, так и духовную. Проблемы развития ксенотрансплантологии должны стать предметом отдельного междисциплинарного исследования.

Американские ученые в 2023 г. провели исследование восприятия представителями различных конфессий ксенотрансплантологии (*Religion and Attitudes ...*, 2025). Результаты исследования также представляют интерес для изучения религиозных фреймов в сфере трансплантологии. Индуисты, буддисты и православные христиане наиболее негативно воспринимают ксенотрансплантологию. Это может говорить об озабоченности по поводу сохранения духовной идентичности в результате пересадки органов и тканей животного происхождения человеку. Наиболее позитивно воспринимают ксенотрансплантологию католики и мусульмане. Позитивное отношение католиков к участию в ксенотрансплантологических программах в случае увеличения длительности выживаемости реципиентов и контроле зоонозных инфекций американские исследователи объясняют четко сформированной позицией католической церкви по данному вопросу, которую она опубликовала ранее других конфессий в 2001 г. Мусульмане на вопрос о том, не мешает ли им запрет на поедание свинины принять решение в пользу ксенотрансплантологии, отвечали, что возможность сохранения жизни вытесняет опасения по поводу нарушения бытовых религиозных запретов. Опрошенные в ходе исследования иудеи выразили опасения по поводу зоонозных инфекции, а также религиозного восприятия свиней как нечистых животных, запрещенных для поедания, однако также сделали оговорку, что, поскольку иудейский закон (галаха) во главу угла ставит сохранение и продление жизни, то надлежащее содержание и питание свиней-доноров делает возможным для иудеев участие в ксенотрансплантологии. Здесь мы видим дополнительное подтверждение того, что в зависимости от контекста и иерархии ценностей в восприятии ситуации происходит переключение с одной системы фреймов на другую. Данный фактор дает дополнительные возможности для формирования религиозных фреймов позитивного восприятия трансплантологии в зависимости от расстановки акцентов в сторону наиболее значимых ценностных установок в рамках религиозных конфессий.

Рассмотренные религиозные фреймы в составе религиозного фрейма смерти затрудняют принятие положительного решения в ситуации выбора в отношении программ органного донорства верующими потенциальными участниками. Опираясь на результаты предыдущих исследований, мы склонны видеть положительное влияние на принятие решений в пользу трансплантологии верующими индивидами в религиозных фреймах этических ценностей (Курганова, 2024). К ним можно отнести фрейм жертвы или дара, фрейм смирения, фрейм сострадания, фрейм любви к ближнему и т. д. Данные религиозные фреймы могут составить важный компонент этического сопровождения в восприятии и развитии сферы трансплантологии. И это прежде всего модель донорства как дара или жертвования, формируемая на основе религиозных фреймов любви к ближнему и сострадания, в контексте которой невозможно восприятие человеческих органов как биологических запчастей и объектов купли-продажи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ситуации выбора в отношении программ органного донорства на принятие решений верующими индивидами оказывают влияние религиоз-

ные фреймы — устойчивые схемы восприятия и интерпретации реальности. Вынесение официальных легитимистских позиций со стороны религиозных конфессий не означает автоматическое формирование религиозных фреймов позитивного восприятия органного донорства. Более того, оно может вообще не оказывать на этот процесс существенного влияния. Для увеличения числа верующих потенциальных участников необходимо формировать соответствующие религиозные фреймы. Наибольшим потенциалом для данного процесса обладает просветительская конфессиональная деятельность, проповеди религиозных авторитетов, их личный пример, распространение нарративов, содержащих рассказы о позитивном опыте прошедших участие в трансплантологических программах, и т. д. Наиболее ценным в процессе целенаправленного религиозного фреймирования сферы органного донорства представляется пример деятельности католической церкви в Испании. Личный пример религиозных авторитетов католической церкви, перемещение проблематики органного донорства с периферии социальной жизни религиозных общин в контекст повседневности, расстановка акцентов на гуманистическом потенциале христианских ценностей привели Испанию к лидирующим позициям в развитии и популяризации трансплантологической помощи среди населения.

Итак, отдельный пласт концептов религиозно-философской антропологии отражает на смысловом уровне сложный процесс перехода человека от жизни к смерти и поиск новых поддерживающих оснований в ситуации неотвратимого экзистенциального вызова. Чаще всего они отражают сотериологические, эсхатологические и гуманистические аспекты религиозных систем и формируют соответствующие религиозные фреймы. Данные фреймы, будучи глубоко укорененными в сознании верующих индивидов, на этическом и психологическом уровнях влияют на выбор в отношении программ органного донорства верующими потенциальными участниками. Так, проведенные исследования показали, что религиозные фреймы смерти, в особенности входящий в эту систему фрейм плоти, способны затруднять принятие позитивных решений в отношении трансплантологических программ верующими индивидами, поскольку значимым является вопрос о телесной идентичности человека, в рассматриваемом контексте — об идентичности тела по отношению к душе, об особенной связи между ними, если мы говорим о христианстве, и вопрос о сакральной необходимости сохранения целостности и нетронутости тела в погребальном обряде, если мы говорим об исламе. В то же время религиозные фреймы этических ценностей, например фрейм жертвы, напротив, способствует принятию решения в ситуации выбора в пользу органного донорства. Сам жизненный путь Христа является для христиан примером жертвенной любви. Так, религиозные этические фреймы в отношении донорства способствуют укреплению ценности личности и межличностного взаимодействия в трансплантологическом дискурсе и дальнейшей гуманизации данной сферы высокотехнологичной медицинской помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балагушкин, Е. Г. (2003) Проблемы морфологического анализа религии. М. : ИФРАН. 218 с.
- Батыгин, Г. С. (2004) Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гофмана (вступительная статья) // Гофман, И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М. : Институт социологии РАН, Институт фонда «Общественное мнение». С. 7–56.

Всероссийское социологическое исследование по проблемам трансплантации органов (2015–2016). Проект «Другая жизнь» при поддержке ФЦНТИО им. В. И. Шумакова [Электронный ресурс]. URL: <https://www.miloserdie.ru/article/ty-kak-chast—drugogo-gotovy-li-rossiyane-byt-donorami-organov/> (дата обращения: 14.07.2025).

Гибадуллина, М. Р. (2025) Опыт и перспективы применения фрейм-анализа в исследованиях религии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 25. №1. С. 136–152.

Гофман, И. (2004) Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта / пер. с англ. Г. С. Батыгина. М.: Институт социологии РАН, Институт фонда «Общественное мнение». 750 с.

Гофман, И. (2009) Ритуал взаимодействия: Очерки поведения лицом к лицу / под ред. Н. Н. Богомоловой, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл. 318 с.

Дземешкевич, С. А., Богород, И. В., Гурвич, А. М. (1997) Биоэтика и деонтология в клинической трансплантологии. Биомедицинская этика / под. ред. В. И. Покровского. М.: Медицина. 222 с.

Красильникова, М. Н. (2021) Теория фреймов как метод современного религиоведения: межрелигиозный фрейм и проблема социального признания мусульман в немусульманских обществах // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. №4. С. 70–82.

Курганова, И. Г. (2018) Влияние христианской антропологической мысли на принятие индивидом решения об участии в программах органного донорства: концепты плоти и жертвы в свете трансплантологии // Вестник РХГА. №4. С. 158–172.

Курганова, И. Г. (2024) К вопросу о значимости христианских ценностей в контексте трансплантологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Т. 13. №10. С. 47–57.

Курганова, И. Г. (2025) Многомерность тела: проблема восточно-христианского кардиоцентризма в контексте трансплантологии // Человек. №2. С. 155–177.

Мазиллов, В. А., Янчук, В. А. (2013) Методологические проблемы исследования культурного фрейминга // Ярославский педагогический вестник. №3. С. 212–219.

Немировский, В. Г. (2011) Фреймы смерти в массовом сознании сибиряков: структура и динамика (на материалах социологических исследований в Красноярском крае и Республике Хакасия в 1995–2010 гг.) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. №2. С. 116–125.

Семухина, Е. А., Шиндель, С. В. (2021) Фреймовый подход к изучению культурных феноменов // Культура и искусство. №8. С. 20–27.

Трансплантационная активность в России и в мире [Электронный ресурс]. URL: <https://rutransplantant.com> (дата обращения: 28.07.2025).

Устиненко, В. Б. (2006) Представление религиоведческих знаний в виде фреймов с целью создания сетевых моделей принятия решений // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2006. Т. 24. №1–2.

Ядов, В. А. (2011) Попытка переосмыслить концепцию фреймов Ирвинга Гофмана (По следам дискуссий при разработке исследовательского проекта) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2024> (дата обращения: 05.09.2025).

Bartlett, F. C. (1932) Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology. Cambridge: Cambridge University Press.

Religion and Attitudes Toward Xenotransplantation: Results of a Nation wide Survey in the United States (2025) / D. J. Hurst, L. A. Padilla, A. Zink [et al.] // Xenotransplantation. 32:e70020 (дата обращения: 21.10.2025).

Дата поступления: 22.10.2025 г.

FRAME ANALYSIS OF THE SITUATION OF CHOICE BY POTENTIAL PARTICIPANTS
REGARDING ORGAN DONATION PROGRAMS BASED ON RELIGIOUS BELIEFSI. G. KURGANOVA
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The article examines the influence of religious beliefs on the choice regarding organ donation programs by potential participants. E. Goffman's frame analysis method is used as a scientific methodology. The explanatory potential of the socio-psychological theory of frames allows us to understand the main mechanisms of the perception of transplantology by religious individuals in a situation of choice. The main religious frames that make up the system of the religious death frame are identified as predictors of possible difficulties in positively evaluating organ donation.

Keywords: frame analysis; frame; religious frames; transplantology and religion; organ donation

REFERENCES

- Balagushkin, E. G. (2003) *Problemy morfologicheskogo analiza religii*. Moscow, IF RAN. 218 p.
- Batygin, G. S. (2004) Kontinuum freimov: sotsiologicheskaya teoriya Irvinga Gofmana (vstupitel'naya stat'ya). In: Gofman, I. *Analiz freimov. Esse ob organizatsii povsednevnogo opyta*. Moscow, Institut sotsiologii RAN, Institut fonda «Obshchestvennoe mnenie». Pp. 7–56.
- Vserossiiskoe sotsiologicheskoe issledovanie po problemam transplantatsii organov (2015–2016). Proekt «Drugaya zhizn'» pri podderzhke FTsNTIO im. V. I. Shumakova* [online] Available at: <https://www.miloserdie.ru/article/ty-kak-chast—drugogo-gotovy-li-rossiyane-byt-donorami-organov/> (accessed 14.07.2025).
- Gibadullina, M. R. (2025) Opyt i perspektivy primeneniya freim-analiza v issledovaniyakh religii. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, vol. 25, no. 1, pp. 136–152.
- Goffman, E. (2004) *An Essay on the Organization of Experience* / Transl. from Eng. by G. S. Batygin. Moscow, Institut sotsiologii RAN, Institut fonda «Obshchestvennoe mnenie». 750 p.
- Goffman, E. (2009) *Interaction Ritual. Essays on Face-to-Face Behavior* / ed. by N. N. Bogomolovoi and D. A. Leont'ev. Moscow, Smysl. 318 p.
- Dzemeshevich, S. L., Bogorod, I. V. and Gurvich, A. M. (1997) *Bioetika i deontologiya v klinicheskoi transplantologii. Biomeditsinskaya etika* / ed. by V. I. Pokrovskiy. Moscow, Meditsina. 222 p.
- Krasil'nikova, M. N. (2021) Teoriya freimov kak metod sovremennogo religiovedeniya: mezhreligiozniye freim i problema sotsial'nogo priznaniya musul'man v nemusul'manskikh obshchestvakh. *Studia Religiosa Rossica: nauchnyi zhurnal o religii*, no. 4, pp. 70–82.
- Kurganova, I. G. (2018) Vliyaniye khristianskoi antropologicheskoi mysli na prinyatiye individom resheniya ob uchastii v programmakh organnogo donorstva: kontsepty ploti i zhertvy v svete transplantologii. *Vestnik RKBGA*, no. 4, pp. 158–172.
- Kurganova, I. G. (2024) K voprosu o znachimosti khristianskikh tsennostey v kontekste transplantologii. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke*, vol. 13, no. 10, pp. 47–57.
- Kurganova, I. G. (2025) Mnogomernost' tela: problema vostochno-khristianskogo kardiotsentrizma v kontekste transplantologii. *Chelovek*, no. 2, pp. 155–177.
- Mazilov, V. A. and Ianchuk, V. A. (2013) Metodologicheskiye problemy issledovaniya kul'turnogo freiminga. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, no. 3, pp. 212–219.
- Nemirovskii, V. G. (2011) Freimyy smerti v massovom soznanii sibiriyakov: struktura i dinamika (na materialakh sotsiologicheskikh issledovaniy v Krasnoyarskom krae i Respublike Khakasiya v 1995–2010 gg.). *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, no. 2, pp. 116–125.
- Semukhina, E. A. and Shindel', S. V. (2021) Freimovyy podkhod k izucheniyu kul'turnykh fenomenov. *Kul'tura i iskusstvo*, no. 8, pp. 20–27.
- Transplantatsionnaya aktivnost' v Rossii i v mire [online]. Available at: <https://rutransplantant.com> (accessed 28.07.2025).

Ustinenko, V. B. (2006) Predstavlenie religiovedcheskikh znaniy v vide freimov s tsel'iu sozdaniia setevykh modelei priiniatiia reshenii. *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 24, no. 1–2.

Iadov, V. A. (2011) *Popytka pereosmyslit' kontseptsiiu freimov Irvinga Gofmana (Po sledam diskussii pri razrabotke issledovatel'skogo proekta)* [online]. Ofitsial'nyi sait IS RAN. Available at: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2024> (accessed 05.09.2025).

Bartlett, F. C. (1932) *Remembering: A Study in Experimental and Social Psychology*. Cambridge : Cambridge University Press.

Religion and Attitudes Toward Xenotransplantation: Results of a Nation wide Survey in the United States (2025) / D. J. Hurst, L. A. Padilla and A. Zink [etc.]. *Xenotransplantation*; 32:e70020. [online] Available at: <https://doi.org/10.1111/xen70020> (accessed: 21.10.2025).

Submission date: 22.10.2025.

Курганова Ирина Геннадьевна — кандидат философских наук, доцент факультета психологии ИОН РАНХиГС, младший научный сотрудник отдела внебюджетного финансирования Института философии Российской академии наук. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-96-74. Эл. адрес: oceania@list.ru

Kurganova Irina Gennadievna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Faculty of Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Junior Researcher, Off-Budget Financing Department, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, 109240, Russian Federation. Tel.: +7 (495) 697-96-74. E-mail: oceania@list.ru